DOI: 10.48647/ICCA.2026.94.55.014

М.С. Воробей

ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КИТАЯ В АФГАНИСТАНЕ

Аннотация. Программа строительства ГЭС «Багдара» является частью комплекса мер Китая по развитию инфраструктуры в Афганистане и тесно переплетена с другим китайским проектом — по добыче меди на месторождении Мес-Айнак. Возведение новой ГЭС гарантирует консорциуму *MCC-JCL Aynak Minerals Company Ltd* стабильный источник электроэнергии и водного ресурса для обеспечения работ на руднике Мес-Айнак. Однако реализация проекта ГЭС «Багдара» все еще находится на стадии исследовательских работ по ряду причин, среди которых можно выделить проблему безопасности инфраструктурных объектов в Афганистане, отсутствие договоренностей по трансграничным рекам между Пакистаном и Афганистаном, сложную геополитическую обстановку в регионе, а также нехватку и слабую пропускную способность логистических маршрутов.

Ключевые слова: Юго-Западная Азия, КНР, Афганистан, энергетические ресурсы, водные ресурсы, Китайская металлургическая корпорация, ГЭС «Багдара», «Суроби-2», месторождение Мес-Айнак.

Автор: Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

Vorobey M.S.

On the Experience of Implementing Chinese Investment Projects in Afghanistan

Abstract. The Baghdara Hydropower Plant (HPP) project is part of China's broader infrastructure development initiatives in Afghanistan and is closely linked to another Chinese project: copper extraction at the Mes Aynak deposit. The construction of this new HPP would provide the MCC-JCL Aynak Minerals Company Ltd consortium with a stable source of electricity and water, both essential for operations at the Mes Aynak mine. However, the Baghdara HPP project remains in the preliminary research and feasibility stage. This is due to several factors, including security concerns regarding infrastructure in Afghanistan, the absence of agreements between Pakistan and Afghanistan concerning transboundary rivers, the complex geopolitical situation in the region, and a lack of adequate, high-capacity logistics routes.

Keywords: Southwest Asia, PRC, Afghanistan, energy resources, water resources, Metallurgical Corporation of China (MCC), Baghdara HPP, Surobi-2, Mes Aynak deposit.

Author: Maksim S. Vorobey, Junior Research Fellow, Center for Socio-Economic Studies of China, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

Проект ГЭС «Багдара» является гидроэнергетической инициативой, реализуемой Китайской металлургической корпорацией (*Metallurgical Corporation of China*, 中国冶金科工股份有限公司) в провинции Каписа в Афганистане. Сооружение плотины планируется в горах, возле устья реки в Панджшерском ущелье (район Кохи-Сафи, провинция Парван), находящемся на территории водоразделов Горбанд и Панджшер, выше по течению р. Кабул, где располагается крупнейшая в Афганистане ГЭС «Наглу», и напрямую связано с ходом осуществления проекта месторождения Мес-Айнак. ГЭС Багдара обеспечит электроэнергией провинции Кабул, Парван, Каписа и Панджшер, а также усилит мощности ГЭС «Наглу», «Суроби—1» в районе р. Кабул[1]. Планируемая мощность ГЭС: 250—300 МВт[2].

[1] Investment Opportunities in Energy Sector in Afghanistan // *1st Energy Investment Forum*. URL: https://www.carecprogram.org/uploads/2016-EIF-Presentation-Session1-AFG-1.pdf (accessed: 05.08.2026).

[2] Bagh Dara Dam; A Symbol of Afghanistan's Energy Self-Sufficiency // *Ava*. URL: https://www.avapress.com/en/report/312881/print/bagh-dara-dam-a-symbol-of-afghanistans-energy-self-sufficiency (accessed: 07.08.2026).

ГЭС «Наглу», крупнейшая в Афганистане, не удовлетворяет необходимым для реализации проекта месторождения Мес-Айнак требованиям по ряду причин: 1) недостаточная мощность (100 МВт[1]; тогда как ГЭС «Багдара» должна предоставить 250—300 МВт); 2) перегруженность (вырабатывает большую часть электроэнергии для Кабула; перегрузка приведет к коллапсу в столице). Строительство новой ГЭС будет способствовать высвобождению имеющихся мощностей для решения текущих задач. В качестве дополнительной ГЭС для снабжения энергией месторождения Мес-Айнак планируется также постройка ГЭС «Суроби—2» мощностью в 180 МВт.

В отличие от месторождения Мес-Айнак, контракт на освоение которого был подписан с Китайской металлургической корпорацией еще в 2008 г., проект ГЭС «Багдара» является новым: его проработка началась совсем недавно. Ключевым событием стало подписание 1 декабря 2024 г. соглашения между Министерством водных ресурсов и энергетики Афганистана и консорциумом *MCC-JCL Aynak Minerals Company Ltd.*[2] (выступающей подрядчиком и по проекту Мес-Айнак), предусматривающего проведение технического и экономического обоснования работ, а также комплекса геотехнических исследований[3]. Индикатором высокого политического веса проекта можно считать участие в церемонии подписания посла КНР в Афганистане Чжао Сина, что подчеркивает официальный интерес китайского руководства к данному направлению сотрудничества.

История и хронология проекта

В 2016 г. руководство Афганистана оценивало стоимость строительства плотины в 560 млн долл.[4] и рассчитывало на помощь Всемирного банка в его реализации, однако из-за кризиса власти в стране проект не сдвинулся с места.

В августе—октябре 2023 г. состоялись встречи Министерства энергетики и водных ресурсов Афганистана во главе с Абдул Латифом Мансуром с представителями турецких компаний *SKM и BIOS Energy*

---

[1] ГЭС Наглу // *Гидропроект*. URL: https://gidroproekt.uz/#/project/гэс-наглу (дата обращения: 13.08.2026).

[2] Сокр. MJAM.

[3] 中国与阿富汗签署水电项目合作协议 // 新华网 [Чжунго юй афухань цяньшу шуэйдянь сянму хэцзо се'и // Синьхуа ван, «Китай и Афганистан подписали соглашение о сотрудничестве по проекту в гидроэнергетике» // Агенство Синьхуа]. URL: https://www.news.cn/world/20241202/9de68f3b77a74e50827ca2e53ccbff70/c.html (дата обращения: 07.08.2026).

[4] Taliban sign feasibility agreement for Baghdara Dam with Chinese contractor // *Amu TV*. URL: https://amu.tv/140797/ (accessed: 06.08.2026).

Company, в ходе которых турецкая сторона выразила готовность начать инвестиции в строительство ГЭС «Багдара» и «Суроби—2»[1]. Однако конкретных действий и контрактов зафиксировано не было.

В апреле 2024 г. талибы предложили Китайской металлургической корпорации (*Metallurgical Corporation of China Limited*, 中国冶金科工股份有限公司) и консорциуму *MJAM*, с которыми подписан контракт по месторождению Мес-Айнак (в 2008 г. и продление в 2025 г.), использовать мощности ГЭС «Багдара» для ускорения проекта по добыче меди на месторождении Мес-Айнак. В декабре 2024 г. было подписано соглашение между Китайской металлургической корпорацией и властями Афганистана о проведении необходимых для строительства плотины исследований (срок — 8 месяцев)[2]. В мае 2025 г. глава Минводэнерго Талибана Абдул Латиф Мансур и посол КНР Чжао Син обсудили ход проведения технических и геологических исследований и подтвердили продолжение исследовательских работ. В сентябре 2025 г. в открытом доступе появилось «Уведомление о проведении открытой процедуры запроса предложений на закупку буровых установок для проекта ГЭС «Багдара» в Афганистане» от китайской компании *PowerChina* (*Чжунго дяньцзянь*, 中国电建)[3]. В октябре Министерство энергетики и водных ресурсов Афганистана отчиталось о завершении изыскательских работ по строительству ГЭС[4].

В июле 2026 г. консорциум *MJAM* подписал Меморандум о взаимопонимании с Министерством энергетики и водных ресурсов Афганистана, однако «полевых работ» по строительству ГЭС, помимо ис-

---

[1] A Coordination Meeting Was Held With Officials From SKM Turkish Company // *MEW*. URL: https://www.mew.gov.af/en/coordination-meeting-was-held-officials-skm-turkish-company (accessed: 09.08.2026).

[2] 中国与阿富汗签署水电项目合作协议 // 新华网 [Чжунго юй афухань цяньшу шуэйдянь сянму хэцзо се'и // Синьхуа ван, «Китай и Афганистан подписали соглашение о сотрудничестве по проекту в гидроэнергетике» // *Агентство Синьхуа*]. URL: https://www.news.cn/world/20241202/9de68f3b77a74e50827ca2e53ccbff70/c.html (дата обращения: 07.08.2026).

[3] 中国电建水电十一局阿富汗巴格达拉水电站项目潜孔钻机采购项目公开询比采购公告 // 乙方宝 [Чжунго дянь цзянь шуэйдянь ши'и цзюй афухань багэдала шуэйдяньчжань сянму цянькун цзуаньцзи цайгоу сянму гункай сюнь би цайгоу гунгао // И'фан бао, «Уведомление о проведении открытого запроса котировок на закупку буровых установок для проекта ГЭС «Багдара» в Афганистане, осуществляемого 11-м управлением гидроэнергетического строительства компании PowerChina» // *Драгоценность подрядчика*]. URL: https://www.yfbzb.com/inviteBid/detail/20250925_541121082.html (дата обращения: 07.08.2026).

[4] 卡比萨省巴格达拉大坝项目完成勘探 // 国复咨询 [Кабиса шэн багэдала даба сянму ваньчэн каньтань // Гофу цзысюнь, «Завершены изыскательские работы по проекту дамбы Багдара в провинции Каписа» // *Консалтинг Гофу*]. URL: https://news.goalfore.cn/latest/detail/93640.html (дата обращения: 07.08.2026).

следовательских, пока не ведется. Таким образом, первоначальный срок изучения геологических и технических вопросов растянулся практически на два года.

Китайская сторона не спешит приступать к реализации проекта, что обусловлено как внешними факторами (вооруженные столкновения Афганистана и Пакистана), так и внутренними причинами: власти Афганистана не могут обеспечить гарантии безопасности и стабильности проведения работ на месте. Не решены и проблемы с логистикой и инфраструктурой (вопрос строительства дороги в Ваханском коридоре).

Заинтересованность Китая

Понятно, что причины заинтересованности Китая в строительстве ГЭС «Багдара» объясняются необходимостью реализации самого масштабного экономического проекта КНР в ИЭА — разработкой месторождения Мес-Айнак.

ГЭС «Багдара» является критически важным инфраструктурным сооружением для начала добычи на медном руднике Мес-Айнак, который является флагманским в рамках сотрудничества Китая и Афганистана. Провал в реализации данного проекта может привести к потере репутации и позиций Китая в регионе. Полноценная разработка медного месторождения Мес-Айнак невозможна без стабильной электричества и воды. ГЭС «Багдара» мощностью 250—300 МВт должна решить эту проблему, обеспечив осуществление в Мес-Айнаке двух проектов, объединенных в единый производственный комплекс, в результате которых Китай сможет получить доступ к стратегически важному для страны сырью (меди) и диверсифицировать его поставки, снизив зависимость от рынков Южной Америки, Азии и Африки.

Деятельность КНР в ИЭА направлена на то, чтобы занять выгодные экономические ниши, открывающие возможности не только для получения необходимого сырья, но и для расширения существующих китайских торговых маршрутов и развития новых. Инвестиции в инфраструктуру Афганистана являются демонстрацией политики «мягкой силы», создавая благоприятный фон и для других потенциальных проектов. Успешная реализация ГЭС «Багдара» укрепит позиции КНР как надежного партнера и создаст пример для других стран-соседей в регионе. Расчет на то, что они предоставят Китаю широкомасштабный доступ к своим ресурсам, в результате чего Китай займет ключевые позиции в экономике стран, отношения с которыми руководство

КНР строит в рамках концепции «периферийной дипломатии» (*чжоубянь вайцзяо*, 周边外交). Успех китайских инфраструктурных проектов будет способствовать укреплению геополитического и стратегического положения КНР в регионе и затруднит «вход» для других игроков.

Однако в «рисуемой» китайским руководством ситуации *win-win* для всех участников, безусловно, возрастает зависимость от главного подрядчика, которому достанется главная выгода. Кроме того, появляется механизм экономического давления, создавая для стран с нестабильной экономикой ситуацию безысходности.

Китай, реализуя проект Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) и являясь одним из ключевых экономических партнеров Пакистана, заинтересован в стабильности ИЭА, так как соединение существующих и создание новых торговых маршрутов через Афганистан снизит логистические издержки. Однако афгано-пакистанский конфликт, в котором Китай выступает медиатором, тормозит большинство возможных инфраструктурных проектов. Строительство ГЭС «Багдара» не является исключением. Река Кабул — не только важный энерго-водный объект для Афганистана, на котором располагается крупнейшая в стране ГЭС «Наглу», но и источник электроэнергии для Пакистана. Строительство плотин на трансграничных реках традиционно вызывает озабоченность у стран-соседей. Участие Китая в строительстве новой ГЭС создает возможность для многостороннего диалога и снижения напряженности, превращая потенциальный конфликт в площадку для регионального сотрудничества, однако в последнее время «язык дипломатии» в треугольнике Афганистан—Китай—Пакистан не демонстрирует значительных успехов, а только отодвигает срок появления нового конфликта.

Для Афганистана строительство новой ГЭС предоставит надежный источник электроэнергии, которой критически не хватает стране (более 60 % электроэнергии импортируется из стран Центральной Азии), возможность для развития горнодобывающей промышленности, инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Таким образом, успех ГЭС «Багдара» повысит привлекательность страны для новых инвесторов.

Вызовы

К ключевым проблемам в осуществлении проекта ГЭС «Багдара» относятся:

1) Безопасность

Внутренняя ситуация в Афганистане остается нестабильной. Сохраняются угрозы со стороны различных группировок, включая «Ви-

лают Хорасан»[1], а также внутренние противоречия внутри самого движения талибов. Фракционный раскол Кандагара и дохийской группы во главе с Хаккани создает дополнительные риски для долгосрочных инвестиционных проектов. В то время как Кандагар рассматривает Китай в качестве важнейшего партнера, сторонники Хаккани опасаются возрастающей роли Пекина.

Внутреннее политическое противостояние внутри движения «Талибан» создает серьезные проблемы для китайских партнеров. Вопрос гарантий безопасности китайских инфраструктурных объектов остается механизмом внутриполитической борьбы в Афганистане.

2) Инфраструктура

Строительство ГЭС «Багдара» в горной местности, логистика поставок оборудования, включая закупку компонентов через Китай, представляют собой сложные инженерные задачи. Кроме того, отмечаются случаи непонимания и критики проекта со стороны внешних наблюдателей, что требует дополнительных пропагандистских усилий.

Главная проблема инвестиционных проектов КНР в ИЭА заключается в нехватке эффективно функционирующей инфраструктуры. На данный момент есть два ключевых логистических маршрута: 1) открытый в феврале 2025 г. прямой железнодорожный маршрут Чунцин (Китай)—Алтынколь (Казахстан)—Галаба (Узбекистан)—Хайратон (Афганистан)[2]; 2) автомобильная дорога через Ваханский коридор, о завершении строительства основной части которой афганская сторона заявила в 2026 г.[3] Завершение строительства прямого маршрута через Ваханский коридор позволит Китаю перейти к более активной фазе строительства ГЭС «Багдара» и освоения месторождения Мес-Айнак, однако развитие железнодорожных путей является более приоритетным: здесь ниже издержки на логистику, быстрее срок доставки и более высокий показатель пропускной способности.

3) Технические вопросы

Особенности горной местности и отсутствие сопутствующей инфраструктуры, которая обеспечила бы бесперебойную поставку необ-

---

[1] Признано в РФ террористической организацией и запрещено.

[2] 重庆首次开行直达阿富汗的中亚班列 // 新华网 [Чунцин шоуцы кайсин чжида афухань дэ чжун'я баньле // Синьхуа ван, «Чунцин впервые запустил прямой поезд через Центральную Азию в Афганистан» // *Агентство Синьхуа*]. URL: https://www.xinhuanet.com/20250210/6ead404d3191441fa7bdcf334d76a21b/c.html (дата обращения: 07.08.2026).

[3] Afghanistan, China connected via Wakhan road: Mansour // *Pajhwok Afghan News*. URL: https://pajhwok.com/2026/05/17/afghanistan-china-connected-via-wakhan-road-mansour/ (accessed: 13.08.2026).

ходимых для строительства ГЭС ресурсов, затрудняют сооружение объекта. Сроки проведения технических и геологических исследований все время сдвигаются, на момент августа 2026 г. китайская сторона по-прежнему не перешла к практической фазе.

4) Геополитические проблемы

Нельзя не учитывать комплекс взаимосвязанных ограничений, выходящих за рамки инженерно-технических трудностей. Их совокупность формирует среду неопределенности, в которой каждый внешний фактор влияет на другой.

Отсутствие международного признания правительства Афганистана ограничивает действия китайских корпораций, закрывает доступ к финансированию со стороны МВФ, Всемирного банка и др., делая невозможным привлечение крупных инвестиционных ресурсов на стабильных условиях.

Китай занимает двойственную позицию: формально воздерживаясь от признания, Пекин развивает практические контакты (вплоть до назначения посла в Кабуле). Однако такая тактика, хотя и подтверждает фактор присутствия КНР в ИЭА, несет для китайской стороны репутационные издержки и ставит китайские инвестиции в зависимость от внутриафганской политической конъюнктуры.

Вопрос водных ресурсов усугубляется отсутствием двустороннего договора между Афганистаном и Пакистаном, регулирующего использование трансграничных рек. Данный юридический вакуум порождает риск односторонних действий со стороны Афганистана, который руководство в Исламабаде расценивает как прямую угрозу своей водной безопасности и независимости. Пакистан последовательно увязывает вопрос о строительстве плотины с требованием прекратить укрывательство боевиков, превращая гидроэнергетический проект в инструмент принуждения и давления. Таким образом, ГЭС «Багдара» оказывается между «двух огней»: сотрудничество с Китаем (и существующие прения) и непрекращающийся военный конфликт с Пакистаном.

Геополитический контекст обостряется вовлеченностью Индии. Сообщения о поддержке проекта со стороны Нью-Дели[1] придают ему характер индо-пакистанского противостояния, где ГЭС превращается из экономического актива в рычаг давления на страны региона.

[1] Pakistan Stands Firm Against India-Afghan Water Alliance // *GTV News*. URL: https://gtvnewshd.com/pakistan/2025/10/25/pakistan-stands-firm-against-india-afghan-water-alliance/ (accessed: 13.08.2026).

Индия, действуя через укрепление сотрудничества с властями Афганистана, получает возможность влиять на водный баланс р. Инд, что напрямую затрагивает критически важные интересы пакистанской стороны. Данное противостояние превращает вопрос строительства ГЭС «Багдара» из плоскости внутриафганской в борьбу за стратегические позиции международных акторов и геополитическое влияние в Южной и Западной Азии.

5) Финансирование

Изначально проект ГЭС «Багдара» планировался в рамках традиционной модели международного финансирования. В 2016 г. его стоимость оценивалась в 560 млн долл. США, а основным инвестором должен был выступить Всемирный банк. Однако смена власти в Афганистане в августе 2021 г. привела к резкой смене курса — западные инвесторы заморозили финансы страны и прекратили финансовую помощь.

Ключевой проблемой текущего этапа инвестирования в Афганистане является непрозрачность финансовых потоков. Нынешние власти не раскрывают ни источники покрытия текущих расходов, ни структуры затрат, ни условия возможных контрактов. Это не только подрывает доверие потенциальных инвесторов, но и делает невозможным объективный подсчет прогнозируемой прибыли, а также создает почву для завышения смет и нецелевого использования средств, ставя вопросы о коррумпированности властей на местах.

Первой крупной договоренностью в сфере энергетики между Китаем и правительством «Талибан» после 2021 г. был проект по добыче нефти и газа в бассейне р. Амударья. Контракт, подписанный в январе 2023 г. на сумму в 540 млн долл. США ежегодно[1], должен был стать флагманским проектом китайско-афганского сотрудничества в углеводородной сфере. Однако в июне 2025 г. контракт был расторгнут афганской стороной, обвинившей Китай в нарушении и неисполнении контрактных обязательств[2]. Сегодня добыча продолжается силами афганских частных компаний, а руководство страны активно ищет новых партнеров, включая Россию. Для Китая разрыв контракта означает не только упущенную возможность закрепиться в афганском нефтегазовом секторе, но и создает прецедент для других проектов КНР в ИЭА.

---

[1] Афганистан и Китай будут добывать нефть в бассейне Амударьи // *Gazeta News*. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/06/oil/ (дата обращения: 05.08.2026).

[2] Afghanistan Terminates Oil Extraction Contract with Chinese Company // *DIDPress*. URL: https://en.didpress.com/16628/ (accessed: 12.08.2026).

Китайская металлургическая корпорация уже инвестировала в проект Мес-Айнак более 430 млн долл.[1], не получив по состоянию на 2026 г. никакой отдачи. Любое дополнительное финансирование строительства ГЭС «Багдара» может привести к росту общего объема капиталовложений, ставя вопрос о рентабельности. В результате проект ГЭС «Багдара» из энергетического актива и помощи в разработке месторождения Мес-Айнак может перерасти в «долговую ловушку».

Наличие всех перечисленных вызовов создает системную неопределенность: проект блокируется одновременно по финансовым, правовым, двусторонним и региональным каналам. Без решения хотя бы одного из этих пунктов (как минимум, водный договор между Афганистаном и Пакистаном) строительство ГЭС «Багдара» рискует остаться инструментом прений для геополитических игроков в регионе и очередным «стопором» в китайско-афганских отношениях.

Заключение

Проект «Багдара» сталкивается не просто с техническими и финансовыми трудностями, а с ситуацией, обусловленной комплексом проблем. Несмотря на меморандум, подписанный в июле 2026 г. консорциумом *MJAM* с Министерством энергетики и водных ресурсов Афганистана, преодоление этих препятствий потребует исключительных усилий и будет длительным. Крепкая дипломатическая связь двух политических субъектов и статус Китая как одного из ключевых экономических партнеров еще не говорят о китайском «засилье» в стране, а китайские проекты в большинстве случаев пока не перешли грань между договоренностями на бумаге и практической реализацией.

Осуществление проекта ГЭС «Багдара» сталкивается с системными препятствиями. Афганистан расположен в верховьях трансграничных рек, что обостряет конфликты со странами-соседями, в частности с Пакистаном. Проекты, реализуемые на стратегически важных водных ресурсах (на р. Панджшер), способны спровоцировать новую волну дипломатической напряженности.

Ситуацию усугубляют нехватка инвестиционных потоков и коррупция на местах, в связи с чем перспективы финансирования остаются неопределенными.

[1] Mes Aynak Copper Project Nears Launch After Years of Delays // *TOLOnews*. URL: https://tolonews.com/afghanistan-195227 (accessed: 10.08.2026).

Обстановка в сфере безопасности также крайне неоднозначна. Несмотря на то, что на сегодняшний день нет сообщений о терактах, направленных непосредственно против ГЭС «Багдара», объекты, финансируемые Китаем в соседних районах, неоднократно подвергались нападениям.

Успех самого крупного инвестиционного проекта по добыче меди на месторождении Мес-Айнак напрямую связан с возможностью реализовать строительство ГЭС «Багдара» и «Суроби—2», которые жизненно необходимы для проведения комплексных и сложных технических работ на объекте и строительства соответствующей инфраструктуры на месте для создания уже готового продукта. Объект ГЭС «Багдара» в дальнейшем может быть связан с проектом «CASA—100», в ходе которого строительство афганского участка должно быть завершено к 2027 г.

Строительство ГЭС «Багдара» — один из самых значимых проектов для Китая, так как целый комплекс инвестиционных проектов в Афганистане важен для развития новейших секторов промышленности КНР. Поэтому Китай будет лавировать между интересами разных сторон, однако в связи с борьбой афганских группировок за власть не исключена вероятность переориентации на сотрудничество ИЭА с мусульманскими странами, например, Турцией и Ираном, который стал ключевым торговым партнером Афганистана в 2026 г., оставив позади лидировавший Пакистан. Полного разрыва связей Китая и Афганистана не прогнозируется, так как без китайской стороны Афганистан не способен стать логистическим «хабом», к статусу которого он активно стремится. Скорее всего, китайские проекты в стране еще длительный период будут носить вялотекущий характер, что открывает новые ниши для сотрудничества Афганистана с другими странами, например с Россией.